Первой, кто пришёл на ум в качестве потенциального партнёра, была Сон Ми Нэ. Она уже была ютубером, так что это было хорошо, так как мы могли положиться на подписчиков. Или, может быть, Та Сом, которая уже выступала со мной? Ли Со А также не будет плохим выбором, так как, несмотря на её личность, девушка была хорошенькой. Но Чу Соп был... насколько забавным может быть видео с двумя мужчинами?

В любом случае, несмотря на цифру "два", возможностей было несколько…

– Чо Юнчэ.

Откинув голову назад, я увидел Ли Со А, а рядом с ней Сон Ми Нэ махала рукой с сияющей улыбкой.

Ах…

Увидев, как я сморщился, Ли Со А тоже сморщилась.

– ... Почему у тебя такое лицо при встрече со мной?

– Скорее, почему ты дружишь с Сон Ми Нэ.

– Что?

Ухмыльнувшись, я положил руку на подбородок и уставился на них.

Ли Со А и Сон Ми Нэ. Думая об этом, поскольку они были близкими друзьями, для них было естественно быть вместе для этого. Даже если я попрошу Сон Ми Нэ бросить Ли Со А и пойти со мной, она ни за что не согласится, и... учитывая то, что они обе были в оперном отделении, они тоже не откажутся от этих билетов.

Если всё было так, то мне нужна была другая стратегия... пока я думал об этом, Сон Ми Нэ ударила локтем в бок Ли Со А, которая колебалась.

– Уф...! Я... поняла.

– Поторопись... серьёзно.

После шёпота с Сон Ми Нэ, Ли Со А кашлянула, прежде чем открыть рот:

– Это... ха... верно. Чо Юнчэ, ты. Давай поучаствуем в конкурсе вместе. Мы трое – это нормально, да?

– Нет.

– Что?

Когда я с безмятежным выражением отверг её, лицо Ли Со А снова сморщилось. Ах, я не знаю почему, но мне было интересно видеть её лицо таким.

– Ты не хочешь?

– Угу. Я думаю, мы будем драться каждый день, если будем делать это вместе.

– Перестань шутить и будь серьёзным.

– Я говорю серьёзно.

– … Серьёзно?

– Серьёзно.

Увидев мою ярко улыбающуюся физиономию, Ли Со А сделала очень озадаченное выражение, как будто она не могла поверить в то, что происходит.

– Ты… интересуешься мной… нет… почему?

Почему? Была ли у неё причина так реагировать? Наклонив голову, я проговорил:

– Я собираюсь сделать это с Та Сом. У нас есть лояльность утренней тренировочной группы.

Когда я направил свой взгляд в сторону Хан Та Сом, который спросил: "верно?" – она яростно кивнула.

– Угу!

Ну что ж, надо было подумать и о лояльности, но я тоже кое-что уже придумал, и с Хан Та Сом шансы на победу были бы довольно высоки. Заметив, что я гордо смотрю на неё, Ли Со А быстро добавила ещё несколько слов:

– Нет, но мы можем добавить Та Сом и сделать это вчетвером.

– Четыре – это слишком много. Нам ведь ещё нужно разделить приз.

– … Приз.

Медленно изменив выражение лица, она опустила глаза.

– …?

Проследив за этим взглядом, я нашёл свой старый телефон.

Что, это первый раз, когда ты видишь телефон galaxy? Я наклонил голову, и после такого пристального взгляда Ли Со А открыла рот.

– … Хорошо. Я понимаю.

– Эй…!

Отмахнувшись от Сон Ми Нэ, которая перебила её, Ли Со А уставилась на меня сверху вниз. Я мог видеть холодный взгляд, пронзающий вниз, когда гордые зрачки внутри её глаз на некоторое время испускали свет.

– Я тоже не буду… сдерживаться.

Одним движением она повернулась всем телом. Следуя этой силе, её конский хвост отлетел в буквальном смысле, как конский хвост, когда слабый запах лимона коснулся носа.

– …

Когда она отошла подальше, Но Чу Соп прошептал:

– … Почему она так драматизирует?

– Понятия не имею.

* * *

– Ах, это всё? Надеюсь, я ничего не забыл?

– … Почему ты берёшь так много вещей, когда идёшь туда петь?

– Эй, это нормально. Мы не знаем, что у них есть в приёмной, поэтому нам нужно быть полностью готовыми.

– ...

Было много вещей, которые я хотел сказать, но я молча смотрел на Но Чу Сопа с пустым выражением лица. Уже одно это было довольно интересно.

Посмотрите на это; он входил и выходил из ванной, проверяя свой внешний вид, и снял носки, казалось бы, не удовлетворившись их внешним видом, прежде чем снова надеть. Парень даже распаковал сумку, которая уже была упакована, когда из неё вылезли различные вещи.

Большой пакет пастилок для горла; нотный лист, полный записок, который казался довольно потрёпанным, и чистый нотный лист, чтобы прикрыть это, и тепловой пакет…

Дело близится к концу апреля, так для чего же нужен был тепловой пакет?

Пока я склонил голову набок, Но Чу Соп наконец-то закончил укладывать свою сумку и встал со стула.

– Ху... Хорошо. Закончил.

– ... Ты уже закончил?

– Да!

Попросив его поторопиться, мы вышли из здания и обнаружили, что снаружи общежития уже заполнены студентами, двигающимися в одном направлении. В конце рядов, которые змеями тянулись дальше, стояли автобусы. Это были автобусы, позаимствованные школой, чтобы отвезти учеников на [Центральный музыкальный концерт Future].

– А почему их так много?

– У старшеклассников тоже есть свои концерты.

Это было удивительно, как ни посмотри. Я наблюдал за этим со стороны, когда подруги выбежали из своих общежитий.

– Привет!

– Ты хорошо спала?..

– Так холодно.

– Ах. Юнчэ!

Хлоя подбежала с сияющей улыбкой, и в её руке был предмет, которого я раньше не видел – тусклая чёрная камера. Кроме того, это была не обычная камера размером с ладонь, а большая, которая казалась довольно дорогой.

– Что это такое?

– Вот это? Камера, ху-ху.

Я знаю, что это камера.

С усмешкой я наблюдал за Хлоей, и она, казалось, наслаждалась жизнью. Девушка поворачивала камеру влево и вправо, прежде чем делать снимки, приказывая другим принимать эффектные позы… в конце концов, она направила камеру на меня и начала задавать вопросы странным тоном, как будто она была репортёром.

– Здравствуйте, господин Юнчэ, приятно познакомиться! Это репортёр Хлоя! Куда Вы направляетесь прямо сейчас?

– … В школу?

– А-а… может быть, господин Юнчэ участвует в Future… Сень… ууун… что это было… в концерте?

– Нет.

– И какая же неубедительная причина для этого?

Видя, что Хлоя запуталась в своих словах, я повернулась к другим девушкам.

– С чего это она вдруг решила таскаться с камерой?

Хан Та Сом застенчиво улыбнулась, теребя свои волосы.

– Я… вообще-то состою в фотоклубе… и подумала, что было бы неплохо использовать это в конкурсе, поэтому я принесла его.

– О конкурсе? А, ты имеешь в виду конкурс UCC?

– Угу… Если бы мы сфотографировали, как идём в зал, это могло бы пригодиться и в будущем. Это может быть интересно после редактирования или может быть мы могли бы сделать это как видеоблог нашей повседневной жизни…

Она начала объяснять, сверкая глазами, и неожиданно, казалось, заинтересовалась подобными вещами. Услышав это, Хлоя вскинула руку.

– Я, я, я! Я хочу снять это видео!

– Неужели?

– Да, да!

Хлоя сказала, что ей просто нравится снимать и она хочет, чтобы мы позволили ей быть главной. Она не собиралась участвовать в конкурсе и, похоже, не испытывала особого интереса к призу. Вот так мы каким-то образом нашли себе оператора.

– Уа!

… С другой стороны, может быть, лайков с двумя снимками Хан Та Сом и Хлои будет достаточно, чтобы привлечь взгляды. Пока я тупо размышлял, Хлоя направила объектив камеры на Хан Та Сом.

– Мисс Та Сом! Как ты относишься к концерту?

– Хм… Нервничаю…

– Сильно?

– … Я в первый раз иду на концерт.

Я перевёл взгляд на Хан Та Сом.

Первый концерт… Да, это имело смысл. Хотя и непонятно почему, Хан Та Сом поспешно прибыла на оперное отделение, так что не было ничего странного в том, что это был её первый концерт.

Каково мне было на моём первом концерте… вспоминая прошлое двадцатилетней давности, я ностальгировал по нему.

– Ха…

Концерт, на который я подал заявку, просто скопировав других детей после прихода в школу. Это было повторение безумной дрожи и беспощадной неудачи. Не говоря уже о призе, я никогда раньше не проходил дальше отборочных туров, и именно так я порвал все отношения с конкурсами во время учёбы в старшей школе.

А как же Хан Та Сом в прошлом?

Хотя уверенности в этом не было, она, вероятно, нервничала больше, чем я. На первом курсе она, скорее всего, неоднократно терпела неудачу на предварительных экзаменах. Конкуры не были достаточно просты, чтобы продвигаться вперёд, не имея чёткой и уверенной позиции.

"Но что же теперь?"

Если это было сейчас, когда таланты, о которых никто не знал, были похоронены глубоко под недостаточной гордостью за себя, расцвели?

Разве что-то не изменилось бы?

Увидев бледную, дрожащую Хан Та Сом, я заговорил:

– Та Сом.

– Хм…?

Пошуршав в кармане, я достал полную коробку шоколада и протянул девушке.

– То, что я одолжил раньше.

Немного посмотрев на шоколад, Хан Та Сом осторожно взяла его в руки.

– Раньше?..

– В тот раз... когда я был вызван в кабинет директора. Попробуй и ты его съесть. Когда я ем его перед пением, я расслабляюсь.

– Ах…

Она несколько раз коснулась коробочки, прежде чем поднять голову.

– Спасибо.

Хан Та Сом широко улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1329910